

Е. О. Репина

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*Работа представлена кафедрой прогнозирования и планирования экономических и социальных систем Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.
Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор В. И. Сизов*

В статье определены особенности финансовой стратегии государства в условиях глобализации. Выявлены основные направления теоретических исследований в рамках кредитно-денежных отношений. Обоснована значимость кредитно-денежной политики для повышения конкурентоспособности национальной экономики.

In the article the features of financial state strategy are certain in conditions of globalization. Basic directions of theoretical researches are exposed at levels of credit and monetary politic. Credit and monetary politic meaningfulness is grounded for the increase of competitiveness of national economy.

Последние экономические и политические события, безусловно, свидетельствуют о нарастающей нестабильности в мировой экономике. В настоящее время финансовая нестабильность приобретает глобальный характер. При этом в финансовой сфере глобализация представляет собой часть общей глобализации в экономике, политике, в области культуры, идеологии и права. Развитие глобализации в современных условиях основано на приоритете определенных стандартов, формализованных, над национально-историческими, религиозными, культурно-этическими особенностями стран и регионов. Глобализация в финансовой сфере в последние десятилетия сопровождается дерегулированием экономики и социальной сферы, усилением спекулятивного характера движения капитала, скачкообразным развитием информационных и финансовых технологий. В связи с растущей интеграцией и глобализацией международных финансовых рынков дальнейшее развитие мировой экономики потребовало более эффективной организации реальной и финансовой сферы¹.

На финансовый рынок существенное воздействие оказывают как структура кредитно-денежной системы, так и институциональные аспекты реализации национальной кредитно-денежной политики. Следует отметить, что организационная структура кредитной системы как совокупности кредитных институтов, сложна и неоднородна. В большинстве зарубежных стран она включает в себя 3 уровня, которые регламентируются национальным законодательством: Центральный банк, коммерческие банки и другие специальные кредитно-финансовые учреждения.

В отличие от бюджетного регулирования, которое опирается на деятельность налоговой системы, кредитно-денежное регулирование ориентировано на использование рыночных механизмов. Следует отметить, что функционирование совокупного общественного капитала неотделимо от действия перераспределительных систем, поскольку с их помощью обеспечиваются безальтернативные условия его кругооборота. При этом сам по себе рыночный механизм функционирования общественного капитала еще недостаточен для

формирования этих условий, и перераспределительные структуры восполняют собой недостающие компоненты общей системы экономического развития. Более того, в ходе последнего роль и значение такой перераспределительной системы как кредитно-денежная закономерно повышается, а ее функции диверсифицируются. Так, в современных экономических условиях в структуре функционирующего капитала доминируют кредиты и ссуды, и в этой связи безальтернативным условием кругооборота и воспроизводства совокупного капитала является нормальное функционирование кредитно-банковской системы. Другими словами, кредит выступает как решающий источник финансирования развития и модернизации экономики в условиях НТП. Это тем более важно, что именно кредит обеспечивает межотраслевое перераспределение большей части наличных капиталов, значительно облегчая финансирование процесса структурных преобразований в экономике, поскольку инвестиции в активные элементы основного капитала осуществляются за счет собственных средств корпораций (акционерного капитала, чистых прибылей и резервных фондов), а в последнее время – и за счет долгосрочных кредитов. Важные сдвиги в кредитно-денежной системе выразились в повышении в ней роли кредитно-банковской системы, развитии кредитно-финансовых учреждений.

Следует отметить, что идеи управления деньгами не получили широкого распространения вплоть до начала XX в., что объясняется господством в экономической теории и в практике капиталистического хозяйствования принципа невмешательства государства в экономику, включая сферу денежного обращения. В то же время некоторые экономисты считали неизбежным и необходимым регулирование государством денежной системы. Проблема стабильности и эластичности денежной системы была в центре внимания экономической мысли с момента оформления денежной теории в

XVIII в., поскольку денежная теория была тесно связана с практическими запросами капиталистического хозяйства в стабильной и эластичной денежной системе².

А. Смит полагал, что в обороте наряду с металлическими деньгами должны находиться бумажные деньги, разменные на золото и серебро, выпускаемые банками, количество их не должно составлять большую часть орудий обращения страны. Применение бумажных денег ведет к экономии на издержках обращения. Таким образом, А. Смит выступал сторонником денежной системы, получившей позднее название монетного стандарта³.

Согласно представлениям Д. Рикардо, более совершенной является денежная система, состоящая из бумажных денег, стоимость которых равна стоимости представляемого ими золота. «Оградить население от всяких других изменений стоимости денег, кроме тех, которым подвергается стандартный денежный материал, и в то же время удовлетворять впредь нужды обращения с помощью наименее дорогого средства его – значит, довести наше денежное обращение до последней степени совершенства», – писал Д. Рикардо⁴. Следовательно, по мнению классиков политической экономии, денежная система, с одной стороны, должна быть стабильной, что обеспечивается разменом банкнот на металл, наличием страхового металлического фонда, с другой стороны – дешевой, что достигается замещением в обороте металлических денег бумажными денежными знаками.

Выступая за «хорошо регулируемое денежное обращение», Д. Рикардо в то же время отрицательно относился к дискреционным действиям Центрального банка по изменению величины денежной массы. «...Если увеличение или уменьшение количества обращающихся денег зависит от воли тех, кто имеет право выпуска их, то исчезает всякая гарантия постоянства их стоимости», – утверждал он⁵.

Идеи Рикардо получили дальнейшее развитие в работах представителей «денежной школы» (Дж. Норман, С. Дж. Ллойд Оверстоун, Р. Торренс), которые деньгами считали золото и разменные на него банкноты. По их мнению, механизм эмиссии банкнот следует привязать к изменению золотого запаса, что сообщит денежной системе необходимую стабильность, в то же время лишив ее определенной гибкости. Обеспечение денежной стабильности, согласно сторонникам «денежной школы», также может быть достигнуто за счет регулирования объема денег в обращении, особенно банкнот, с помощью установленных правил. Практической реализацией этих идей явились Законы о банках в Англии в 1844–1845 гг., установившие пределы фидуциарной эмиссии банкнот, что лишило денежную систему страны необходимой эластичности.⁶

В 40–60-е гг. XIX в. в Англии шла острая полемика между представителями «денежной» и «банковской» школ по поводу организации системы денежного обращения. В отличие от «денежной школы» представители «банковской школы» (Т. Тук, Дж. Фуллартон, Дж. Ст. Милль) относили к деньгам не только золото и разменные на него банкноты, но и чеки, векселя и др. кредитные орудия обращения. «Банковская школа» отрицала необходимость всякого управления денежной массой. Государственное регулирование денежной системы не может быть эффективным ввиду отсутствия контроля над векселями и банковскими депозитами. Смешанная денежная система автоматически должна расширяться и сжиматься в связи с потребностями хозяйства. Таким образом, согласно «банковской школе», разменность банкнот на золото придает денежной системе стабильность, наличие же в обороте кредитных денег (векселей, чеков) – эластичность⁷. Эти идеи в большей степени отвечали потребностям капиталистического хозяйства середины XIX в., чем взгляды представителей

«денежной школы». Несмотря на это в исторических условиях Англии середины XIX в. верх одержала «денежная школа».

Весомый вклад в теорию денег и, в частности, в разработку проблемы стабильности и эластичности денежной системы внес К. Маркс. Заслугой Маркса является открытие закона денежного обращения в 1858 г. Маркс исследовал закономерности металлической системы денежного обращения, в которой бумажные деньги являются знаком золота. В условиях разменности банкнот на золото и обеспечения их товарными векселями в обращении не может быть их избыточного количества, денежная система стабильна и эластична, регулирование денежной системы осуществляется стихийно через функцию денег как средства образования сокровища. По своим взглядам на организацию денежного обращения Маркс был близок к позициям «банковской школы»⁸.

Русская экономическая мысль второй половины XIX – начала XX вв. не только следовала за западной экономической теорией, со стороны которой она испытывала большое влияние, но и разрабатывала собственные, оригинальные подходы к решению проблемы стабильности и эластичности денежной системы. В отличие от утвердившегося в Англии в начале XIX в. золотого стандарта, денежная система России в XIX в. была преимущественно бумажно-денежной. Проблемой устойчивости системы обращения неразменных на металл бумажных денег занимались С. Шарпов, М. И. Туган-Барановский, П. Б. Струве и др. Решение данной проблемы они видели в усилении регулирующего, управляющего воздействия на нее со стороны государства⁹.

Крупнейший британский экономист и основатель теории государственного регулирования Джон Мейнард Кейнс считал, что бюджетное регулирование имеет главное значение, хотя и должно дополняться кредитно-денежным регулированием, под

которым он имел в виду воздействие не только на собственно денежное обращение, но и на весь процесс воспроизводства через механизм ссудного процента. Он доказывал, что повышение ссудного процента, увеличивая стоимость ссудного капитала для предпринимателей и для потребителей при покупке ими товаров в кредит, ограничивает капиталовложения и спрос на потребительском рынке¹⁰. Иными словами, рост ссудного процента снижает деловую активность, что как раз желательно во время бума. Падение же нормы ссудного процента, напротив, стимулирует совокупный спрос, а рост последнего способствует преодолению спада в экономике. Таким образом, кредитная политика служит важным инструментом воздействия на общую экономическую активность, но при ведущей роли бюджетного регулятора. В связи с этим целесообразно более активное вмешательство государства в экономику через расширение государственного рынка, социального страхования, субсидирования сферы образования, здравоохранения.

Наиболее революционный характер несут 2 решающие идеи Кейнса. Первая состоит в признании необходимости государственного регулирования экономики, а вторая – в выдвижении в качестве определяющего направления государственного регулирования экономики стимулирование так называемого эффективного спроса. С точки зрения кейнсианцев, спрос на деньги – возрастающая функция национального дохода, тогда как спекулятивный мотив подтверждает убывающую зависимость между спросом на деньги и процентной ставкой. Процентную ставку они определяли как психологическое явление, следовательно, отношение между спросом на деньги и процентной ставкой неустойчиво. Далее утверждалось, что по причине этой неустойчивости монетарные власти не знают, насколько они должны изменить денежную массу, чтобы получить желаемое изменение процентной ставки, которая опре-

деляет объем денег «повышенной эффективности»¹¹.

Развитие неоклассических идей привело к появлению концепции монетаризма, в которой решающее значение в функционировании экономического механизма придается денежной сфере. В отличие от кейнсианских и некейнсианских теорий монетаризм признает главным инструментом регулирования экономических процессов денежное обращение. Монетаристские взгляды базируются на представлении об устойчивом и равновесном развитии хозяйства, обеспечиваемом саморегулирующимся рыночным механизмом. Главная опасность для экономики заключается в резких колебаниях денежной массы и обесценении денег, которые ведут к дестабилизации положения, поскольку нарушается естественный процесс движения к равновесию с помощью конкуренции и рыночного ценообразования¹².

Опираясь на положения количественной теории денег, последователи школы монетаризма указывают на взаимосвязь между изменениями количества денег и циклическим развитием хозяйства. Исследования монетаристов в этой области внесли ряд новых моментов в характеристику взаимосвязи между изменением денежной массы и уровнем производств, цен, а также скоростью обращения денег. В отличие от классических количественных схем монетаристская концепция допускает изменения объема производства и скорости обращения, другими словами, эти соотношения рассматриваются не как постоянные, а как переменные величины. Это означает, что количество денег воздействует не только на уровень цен, но и в краткосрочном периоде на объем ВВП и скорость обращения денег. Причем допускается некоторый временной лаг во взаимосвязи этих величин. Вместе с тем в долгосрочном периоде изменение массы денег признается не оказывающим влияние на величину реального ВВП.

Таким образом, первостепенное значение для монетаристов приобретает поддержание стабильного количества денег в обращении. Еще в 1950-е гг. М. Фридмен сформулировал «денежное правило», по которому для обеспечения экономической стабильности необходимо поддерживать устойчивый долговременный темп роста денежной массы, имея в виду примерно тот же темп, с каким растет производство и изменяется скорость обращения денег. Монетаристы подчеркивают роль денег в объяснении колебаний экономической активности и инфляции¹³. Политика, направленная на регулирование темпа роста денежной массы, объективно означает попытку создания нового механизма регулирования количества денег в обращении, тенденцию к сознательному и целенаправленному установлению обществом контроля над денежным обращением. С этой точки зрения монетаристскую идею управления денежной массой можно расценивать как позитивную.

На современном этапе суть монетаристской концепции заключается в регулировании объема предложения денег для стабилизации национального рынка. Центральный банк контролирует предложение денег, варьируя резервами коммерческих банков, выступающих источниками предложения кредитов. При этом он реализует государственную монетарную политику тремя способами:

- проводя операции на открытом рынке ценных бумаг;
- устанавливая минимальную норму обязательных резервов;
- определяя высоту учетной ставки.

В ходе реформы в России на вооружение была взята монетаристская модель регулирования экономики. Однако неправомерность ее применения объясняется тем, что вышеназванная модель соотносилась, как и кейнсианская модель, с особым состоянием реального сектора экономики, которого в российской действительности не существовало.

Так, кейнсианская модель регулирования макроэкономических пропорций соотносилась с дефляционной экономикой, характеризующейся падением платежеспособного спроса, сжатием кредита, снижением цен, перепроизводством товаров, безработицей, недогруженностью производственных мощностей. Инфляция есть противоположность дефляции, поэтому сознательное внедрение инфляционных механизмов, т. е. механизма закачивания денег в дефляционную экономику за счет эмиссии банкнот и увеличения средств на банковских счетах, не вело к инфляции, потому что дефляционное состояние рыночной экономики допускает в качестве антикризисной меры накачивание денег в экономику для стимулирования спроса¹⁴. Само собой разумеется, это накачивание денег в хозяйственный оборот осуществлялось стабильной банковской системой и под ее контролем. В России накануне реформы экономика была не дефляционной, а уже инфляционной, в форме придувленной скрытой инфляции. Поэтому либерализация цен сделала инфляцию открытой и переходящей в гиперинфляцию. Таким образом, бюджетный кризис и постоянная угроза нарастания инфляции не допускали применения кейнсианских методов в качестве антикризисных мер.

Однако «монетаризм» в качестве инструмента преодоления экономического кризиса также не годился. Дело в том, что монетаризм пришел на смену кейнсианству в тот период времени, когда экономические кризисы капитализма перестали проявляться в дефляционной форме, а стали проходить в форме стагфляции, при которой непрерывная инфляция (рост цен) сопровождается недоиспользованием ресурсов. Понижительная тенденция цен, характерная для дефляции, исчезла. На смену ей пришел неуклонный рост цен. Начиная со Второй Мировой войны зарплата и цены постоянно движутся только вверх. Причиной этому являются глубокие изменения социаль-

ной и экономической структуры капитализма во всем мире¹⁵. Данные структурные изменения в обществе вызывают хроническую инфляцию, а в целом изменяют дефляционное состояние экономики на стагнационное. С методологической точки зрения различия между «монетаристами» и «фискалистами» не кажутся существенными, так как первые абсолютизируют предложение денег, а вторые – спрос на деньги, но по отношению к объекту регулирования дефляционной экономики, а «монетаристы» – стагнационной. В результате обе модели регулирования имеют дело с развитыми и, главное, саморегулирующимися рыночными системами. И государственное вмешательство в экономику имеет целью лишь устранить известные недостатки рыночного механизма (сгладить конъюнктуру, снизить безработицу, обеспечить экономический рост и устойчивость денег). Но главное тождество в том, что обе модели макрорегулирования базируются на допущении неизблемости основ рыночных отношений – отношений частной собственности на факторы производства. С учетом вышеназванного существенного тождества «кейнсианства» и «монетаризма» проблема выбора и применимости этих методов возникает только тогда, когда имеется такой реальный сектор экономики, который функционирует в границах устойчивой системы отношений частной собственности и на основе саморегулирующегося рыночного механизма.

До сих пор некоторые российские экономисты преувеличивают «монетарное прозрение» научной мысли и успех монетаризма в мире, в том числе в России. Напротив, в чистом виде монетаризм не используется в мировом сообществе, его рекомендации по регулированию денежного обращения сочетаются с кейнсианскими рецептами государственного регулирования экономики, в том числе инфляции. Более того, рекомендуемые МВФ монетаристские методы подавления инфляции дефля-

ционными методами вызвали негативные социально-экономические последствия в России и других странах, так как не учитывали многофакторность инфляционного процесса¹⁶. От включенности кредитно-денежной политики, всего финансового сектора в воспроизводственный процесс зависит успех рыночных реформ и экономический рост в России.

В современных экономических условиях в концепции единой государственной кредитно-денежной политики преобладает акцент на денежную сферу, учитывая главную задачу Центрального банка – укрепление национальной валюты. В таком подходе в известной мере сказывается влияние монетаристской теории, которая рассматривает кредит в основном в ракурсе его воздействия на денежное обращение. Эта бесспорная связь денег и кредита особенно проявляется на макроэкономическом уровне, когда кредитная экспансия стимулирует рост денежной массы, предложения денег, а кредитные ограничения – наоборот. В этой связи кредитная политика используется для регулирования инфляции. Однако она должна быть ориентирована на экономический рост за счет стимулирования взаимодействия субъектов рыночной экономики через кредитные отношения. В этой связи в концепцию единой государственной кредитно-денежной политики должны включаться меры по организации кредитных отношений, кредитованию экономики и населения, механизм их реализации в соответствии с целями макроэкономической политики.

Следует отметить, что развитость национальной кредитно-денежной системы, функций и форм денег и кредита, является фактором устойчивого роста любой экономики. В России десятилетие становления данной системы происходило в другом направлении – фактического подавления активных начал национальных денег и кредита в укреплении потенциала развития российской экономики. В российской экономической литературе, тем более сфере

управления, кредитно-денежная система не занимает своего места как целостная структура национальной экономики, внимание уделяется отдельным макроэкономическим ее параметрам. Функционирование ее прак-

тически выведено за пределы не только национального регулирования, но, главное, становления институциональной ее основы в соответствии с целями реформирования национальной экономики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Андрианов В. Россия в глобальной экономике // Общество и экономика, 2003. № 11.

² Сотников А. Некоторые проблемы внутрирегиональной торговли СНГ // МЭиМО, 2000. № 6.

³ Хандруев А. А. Деньги в экономике современного капитализма. М.: Мысль, 1999. С. 154–158.

⁴ Резник С. Немецкая рулетка // Эксперт. 2002. № 11.

⁵ Михайлов Л. Рост себе в убыток // Эксперт. 2002. № 11.

⁶ Всемирная история экономической мысли. Теоретические и прикладные концепции развития стран Запада. Гл. 20. Финансовая наука. М.: Мысль, 2001. Т. 5. С. 26–38.

⁷ Дробозина Л.А. Финансовая и денежно-кредитная система Англии. М.: Финансы, 1999. С. 48–52.

⁸ Дедов Л. О марксистской политической экономии и неоклассической экономической теории // Общество и экономика, 2003. № 12.

⁹ Мехряков В. Д. История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. М.: Изд-во Ин-ат экономики РАН, 1999. С. 126–138.

¹⁰ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Изд-во «ЭКСМО-пресс», 2000. С. 69–78.

¹¹ Keynes J.-M. A Treatise on Money. London, McMillan, 1999.

¹² Трофимова Т. И. Монетаристская и некейнсианская модели фискальной политики: Уч.-метод. пособие. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. С. 269–278.

¹³ Фридмен М. Если бы деньги заговорили / Пер. с англ. М.: Дело, 1999. С. 11–15.

¹⁴ Инфляция и антиинфляционная политика в России. / Под ред. Л. Н. Красавиной. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 149–153.

¹⁵ Государственное регулирование рыночной экономики. М. Путь России: Эконом. литература, 2002. С. 25–36.

¹⁶ Симановский А. Ю. Финансово-банковский сектор российской экономики: вопросы формирования и функционирования / Под ред. Ю. Б.Рубина. М.: Соминтэк, 1999. С. 123–132.